

«САРАНСКИЕ СТРЕЛЬЦЫ, ПЯТИДЕСЯТНИКИ И ДЕСЯТНИКИ, И ВСЕ РЕДОВЫЕ...»

Аннотация: в статье обобщаются основные имеющиеся научные знания по истории стрелецкого войска в Саранске XVII века, а также впервые вводится в научный оборот

ряд документов о розыске беглых стрельцов и о стрелецком землевладении.

Ключевые слова: Саранск, стрельцы, XVII век, Саранская засечная черта

Стрельцы — пехотинцы с холодным и огнестрельным оружием XVI — начала XVIII в. В XVII в. они подразделялись на столичных (или московских) и городовых, причем столичные стрельцы имели ряд привилегий перед городовыми, в том числе в цене «выкупных денег» за пленников. В основном своде законов Русского государства XVII в. — Соборном уложении 1649 г. (гл. VIII, ст. 4, 5) сказано, что за московских стрельцов полагалось «по сороку рублев», а «украинных (т. е. пограничных — Д. Ф.) городов за стрельцов и за казаков по 25 рублев»¹. Однако всех стрельцов объединяли общие привилегии (гл. X, ст. 265): «А будет стрелцом заемных денег по кабалам или исцовых исков платить будет нечем, и их... не выдавать, а платить за них исцом из государева денежного жалованья на год по четыре рубли. А покаместа они от долгов своих свободятся и им служити с одного хлебного жалованья»².

¹ Соборное уложение 1649 года: текст и комментарий. Л., 1987. С. 28.

² Там же. С. 62.

Обычное жалованье городовым стрельцам включало в себя хлебное и денежное, по 3–4 рубля в год и по 6–8 четей ржи и овса на 1 человека. Царские грамоты постоянно напоминают воеводам, чтобы «всем (служилым людям. — Д. Ф.) государево жалованье деньги и хлеб против указа был дан сполна».

Разновидностью государева жалованья было «служилое цветное государево платье» — обмундирование стрельцов. Цвет кафтана определялся стрелецким полком: в 1670-е гг. в Москве располагались 26 стрелецких полков, и каждый

полк имел кафтаны своего цвета. Стрельцы же по городам могли годами не получать сукна на кафтаны (или один раз в три-четыре года), или иногда сукно заменялось на более дешевые и тонкие хлопчатобумажные ткани (киндяки, кумачи). В мирное время «цветные» кафтаны одевали только по великим «Господским» праздникам, государевым именинам и в торжественных случаях. Чаще всего городовые стрельцы, как и казаки, несли службу в повседневных, или, как тогда говорили, «носильных», сермяжных кафтанах из грубого домотканого сукна.

Местонахождение служилых людей, приписанных к Саранской крепости	Дворяне и дети боярские	Служилые люди по прибору по смете 1661–63 гг.				
		Стрельцы	Казаки (русские)	Казаки (татары, мордва)	Пушкари	Всего
В Саранске	–	171	211	270	21	673
В других местах	2 на Дону, 30 в Царицыне, 300 в Уфе	550 на Дону, 76 в Царицыне				626
Итого	332	–	–	–	–	1299

В Саранске казаков, стрельцов, пушкарей было 1 299 человек. Из них были посланы на Дон 550 человек, в Царицын — 76 человек. Всего по Саранску и по Саранской черте «стрельцов за службами в остатке 401 человек»³. На Саранской засечной черте их насчитывалось 972 человека.

Для сравнения: в крепостях, подчиненных Саранску, была следующая ситуация. В Атемаре (в тех же 1661–1663 гг.) числилось стрельцов и казаков 691 чело-

век. На Дон были посланы 390 человек, в Царицын — 20. В Инзерском остроге стрельцов, казаков и пушкарей было 688 человек. Из них посланы на «донскую» службу — 279 человек, в Царицын — 57. Из Шишкеевского острога (всего 469 служилых по прибору) стрельцы, казаки, пушкари на Дону — 168 человек, в Царицыне — 60⁴.

Из документов видно, что в 1650–1670-е гг. саранские стрельцы и казаки в значительном числе по 500 человек и более часто отправлялись на Дон, в Царицын, «на Камышенку» для несения го-

³ Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1911. Кн. 3. С. 237.

⁴ Там же.

сударевых служб. На Дон же стрельцам, например, только в 1677 г. было выслано: «...160 овчинных шапок под разными цветными плохими сукнами..., кафтанов сермяжных серых и черных 315, сукна сермяжного (на кафтаны), черного и белого 1 500 аршин»⁵.

В документе от 27 мая 1667 г. о денежном содержании при отправке на донскую службу говорится: «Того ж числа по приказу стольника и воеводы князя Ивана Ивановича Дашкова, великого государя жалованья саранским руским людем и тотаром и мордве, стрельцу Ивашке Кузьмину с товарищи, 130 человеком, по че-

⁵ Паласиос-Фернандес Р. Московские стрельцы // Цейхгауз. 1991. № 1. С. 8–15.

лобтию их, для их бедности, на хлебную покупку для донские посылки в дорогу, по полтине человеку, итого 65 рублей, дано... а достальные деньги 65 рублей посланы за ними с посылыщики на Дон им же на жалованья, послано»⁶.

Стрельцы были вооружены прежде всего мушкетами. Стрелецкие ружья или самопалы имели фитильный замок —

⁶ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1940. Т. 1. С. 322.

«жагры» отечественного или иностранного производства, с начала XVII столетия на пехотных ружьях все чаще стал применяться ударно-кремневый замок. В середине XVII в. боеприпасы стрельцам отпускались из расчета 1 фунт пороха, 2 фунта свинца и 4 фунта фитиля в месяц на человека. Для ношения и хранения этих и других ружейных припасов служил так называемый банделир, или «двенадцать апостолов» (по числу 12 «зарядцев»). Он представлял собой одевавшуюся через левое плечо кожаную перевязь шириной 6–8 см с кожаной сумкой, в которой хранился запас пуль, сала, пыжей и принадлежностей для чистки оружия. К перевязи на шнурах привешивались «зарядцы» — точеные из дерева трубки с крышечками для хранения отмеренной нормы пороха на один выстрел. В дополнение к банделиру полагалась пороховница-натруска, в которой хранился порох. Однако полное обмундирование носилось только намотрах и в виду военного времени.

Обязательным видом русского пехотного оружия был бердыш — топор на длинной рукояти с широким лезвием в виде полумесяца. Изготовление бердышей в XVII в. проводилось по определенным стандартам. В 1656 г. особым указом было предписано «топорки и бердыши» делать по единому образцу на древках длиной 2 аршина (142 см) «с железными копейцами внизу, чтоб можно было в землю воткнуть», в походе он носился за спиной на прикрепленном к древку ремне. Для стрельцов портупейным холодным оружием еще с XVI в. служила сабля, с конца 1640-х гг. стали использоваться и шпаги. Однако далеко не у всех городских стрельцов вообще было портупейное оружие.

Непременными атрибутами стрельца были шапка, кушак и сапоги, хотя судя по документам, не всякий стрелец имел возможность носить дорогие сапоги каждый день, в повседневности часто использовалась простая расхожая обувь — самодельные кожаные «поршни», «чувяки» и иногда даже лапти.

В 1670-х гг. в городе появилась государственная промышленность — два винокуренных завода и пивоварня. Хлебное вино при себестоимости в 17 копеек за 1 ведро продавалось по 48–80 копеек за 1 ведро в зависимости от качества. Пиво при себестоимости 3 копейки за 1 ведро продавалось по цене в 8 копеек, мед-напиток при себестоимости в 8 копеек продавался за 14. Государево вино использовалось и как подарок служилым людям. В день именин царя с кружечного двора отпускалось служилым людям — саранским стрельцам, казакам и пушкарям по 4 ведра хлебного вина, пригородным инзерским и атемарским служилым «по прибору» по 1 ведру⁷.

Правительство учитывало русскую традицию. Стрельцам позволялось к большим праздникам и на Масленицу варить пиво, некоторым — не платя за это пошлину. «Разрешалось готовить питье к свадьбам, крестинам и поминикам, но стрелецким начальникам наказывалось следить строго, «чтоб они того питья не продавали и пили б смирно». В обычные дни на дворах разрешалось держать только «брагу безхмельную и квас житной». Служилые не только изготавливали, но и потихоньку пили «хлебное вино».

⁷ См.: *Воронин И. Д.* Саранск: историко-документальные очерки. Саранск, 1961. С. 69.

В XVII в. в столицу посыпались жалобы воевод пограничных городов: стрельцы «на кабаках пропились, да они же на карауле на денном и на ночь приходят пьяни и унять их им невозможно». Вот и приходилось брать поручные записи с обязательствами «не пропивать и не проигрывать оружие»⁸.

Строгие наказания грозили стрельцам, державшим «у себя корчмы и блядничьи жонки ведуней, и боярских беглых людей», а также тем, кто начинал «в слободе и по дорогам людей побивать и грабить, и татинными и разбойными делами промышлять, и на корчмах пить и зернью играть, и грабить или иным каким воровством воровать»⁹.

Жизнь городских стрельцов и казаков была довольно сложной; кроме военных обязанностей, занятий сельским хозяйством, они обязаны были постоянно следить за состоянием засечной черты: «А как же даст Бог учнет приспевать вешнее время, по засеке с земляных завалов и с тарасов снег сгребать тутошним служилым людям, чтоб снежною водою засечных земляных крепостей не размыло и никакие б порухи над засечными крепостями не учинилось. А с городов от поля от рву в Русскую сторону травы жали, и откашивать во все лето от засек в скольких сажнях пригож и ту траву велеть свозить. А будет у засеки в ближних местах учинитца пожар и воеводе со всеми служилыми и жилецкими людьми

промышлять с великим раденьем, чтобы пожар утушить и засеку от пожара уберечь, и чтоб для засечного береженья у служилых людей были топоры и метлы. А в которых местах подле засеки подле земляных валов и тарасов надолоб подошли в степные стороны леса и дубравы от засечных крепости в ближних местах; и велеть леса и дубравы служилым и жилецким людям сечь и возить, кому какие понадобятся, чтобы затеми засечными крепостями в лесу и в дубравах воинским людям укрыться было не мощно...»¹⁰.

Стрельцы вместе с пушкарями и воротниками круглосуточно охраняли ворота, стены кремля, выполняли многочисленные работы по строительству и ремонту укреплений, отправляли зерно в южные города. Однако в основном они несли полицейские функции.

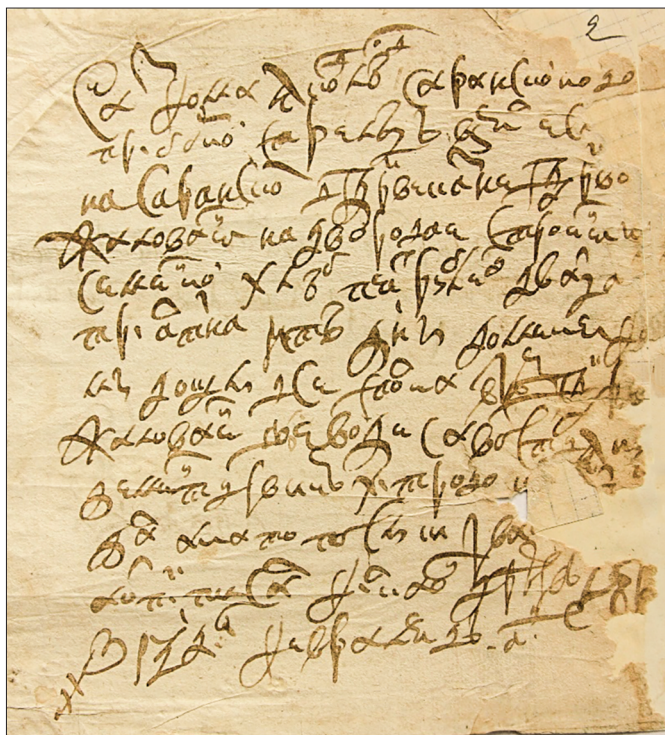
Стрелецкие караулы посылались следить за порядком на улицах города, предупреждать стрельбу и драки, чтобы летом не топили бани, по ночам не ходили по улицам. Прямой обязанностью стрельцов было участие в тушении частых пожаров. Также стрельцы стерегли арестантов. Без стрельцов часто было невозможно выделить («отделить») землю, разрешить земельный спор, провести межевание, описать хозяйства, собрать служилых людей в поход.

При такой сложной жизни стрельцов постоянно не хватало. Царские указы воеводам гласили: «...да будет стрельцы против указу великого государя не спол-

⁸ Курукин И., Никулина Е. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007. С. 91.

⁹ Димитриев В. Д. Чебоксары: очерки истории города конца XIII—XVII веков. Чебоксары, 2003. С. 62.

¹⁰ Наказ воеводе князю Ивану Кугушеву о приеме города Инсары у воеводы Ивана Языкова (1685 г.), сообщ. кн. И. В. Кугушев // Временник Общества истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 14, раздел 3. С. 1–9.

на, и (стрелецкому голове) тех стрельцов прибирать с ведома воевод: от отцов детей и от братей братью и от дядьев племянников и всяких вольных и гулящих людей, в которых бы воровства не чаять, чтоб у него в приказе стрельцы по указу великого государя были все сполна. Да по тех новоприборных стрельцах имать поручные записи по-прежнему и приводить тех новоприборных стрельцов в Приказную избу... и воеводам тех новоприборных стрельцов привести к вере по евангельской заповеди господень. А тяглых, и пашенных государевых и помещиковых беглых крестьян, и никаких крепостных людей и воров в стрельцы не выбирать»¹¹.

«А велено для нашия великого государя, службы переписать и разобрать тех городов пехотного строя всех чинов людей русских, и татар, и мордву, и всяких чинов гулящих людей, которые на посаде и

в уезде с посадскими и с уездными людьми в тягле не написаны, в нашу великого государя казну тягла и всяких податей не платят, и чтобы в те города к воеводам и приказным людям послать наши, великого государя, послушные грамоты»¹².

Время сохранило один документ, отражающий важные исторические реалии в жизни города — увеличение Саранского кремля, пристройки к нему «нижних тарас» после того, как стольник Федор Иванович Леонтьев перенес столицу уезда из Атемара в Саранск. Территория кремля стала в два раза больше, и количество башен в нем выросло с 6 до 9, что увеличило и участок обороны, а значит, потребовало новых служилых людей. Одним из таких новоприборных стрельцов и стал Фома Яковлев. «Расписка» Фомы Яковлева от 1 февраля 1653 г. — это небольшой документ, написанный в Саранской приказной избе от имени неграмотного стрельца. В ней сказано: «Се аз Фома Яковлев, саранской новоприборной стрелець, взял есмь на Саранском в государеве казне государево жалованье на дворовое строенье и семенной хлеб пят рублей двадца три алтына (69 коп. — Д. Ф.) и те денги до меня Фомы дошли все сполна. Выдал государево жалованье воевода Савостьянь Деметьевичь Хитрово...»¹³.

При верстании стрельцам выдавалось и «государево ружье», поэтому важной для них была подготовка к «строевой» службе. Стрелецким начальным людям предписывалось учить «новииков» «стрелять перед собою почаству, чтоб из само-

¹¹ Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014. С. 39–40.

¹² Акты археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. 5. № 63. С. 93.

¹³ РГАДА. Ф. 1156. Оп. 1. Ч. II. Д. 66. Л. 2.

палов стрелять были горазди». Даже царь Алексей Михайлович напоминал полковникам и головам стрелецким, дабы учили стрелять «ниско, а не по аеру (по воздуху. — Д. Ф.)»¹⁴. Каждый рядовой был обязан прочно усвоить разнообразные приемы «мушкетного рукохватания», знать, как действовать в «боевых и походных порядках», в соответствии с первым русским печатным учебником военного дела — «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей» 1647 г.

Многие стрельцы занимались мелочной торговлей, поскольку имели значительные льготы в уплате торговых пошлин. Они освобождались от уплаты на производимые и продаваемые товары при их стоимости от полтины до рубля. Если же стоимость товаров была выше рубля или стрелец владел лавкой, то платить приходилось полавочное и другие пошлины. Стрелецкие шалаши, квасные кади, скамейные места располагались во всех частях города. Стрелецкие кузни, мастерские портных, сапожников и иных умельцев создавали значительную конкуренцию промыслам посадских жителей. Торговля и ремесла стали неотъемлемой частью повседневной жизни стрельцов.

«Во избежание чрезмерного увлечения стрельцами своими промыслами правительство стремилось ограничить размеры их торговли. Соборное уложение 1649 г. устанавливало обязательное взимание таможенных пошлин со стрельцов за ввозимые в город товары. Если торговый оборот стрельцов не превышал 50 руб., то они выплачивали только тор-

говые пошлины и оброки. При большем обороте на них ложилось все посадское тягло. Во второй половине XVII в. сложилась полуофициальная практика откупа стрельцов от своих служебных обязанностей. Богатые вносили в братскую казну «спусковые деньги», на которые головы нанимали других стрельцов ходить в походы, стоять на караулах»¹⁵.

Стрельцы имели привилегии в правовых вопросах. «В мирное время все они были подсудны только Стрелецкому приказу, в котором разбирались большие дела. Более мелкие дела — о побоях и грабежах между стрельцами и сторонними людьми — рассматривал стрелецкий голова. Дела о разбое и тяжбе передавались в Разбойный приказ. Стрельцы освобождались от уплаты судебных пошлин по искам, не превышавшим сумму в 12 руб., от печатных пошлин по земельным вопросам, «потому что люди служилые, а земли за ними государевы». Эти положения распространялись на стрелецких детей, племянников, живших со стрельцами на их дворах «в одном хлебе»¹⁶.

Число стрельцов в Саранске постоянно росло. Так, в 1642 г. из Темникова были переведены «на вечное житье» первые 15 стрельцов. Служилые люди по прибору получали землю не как помещики (индивидуально), а целыми товариществами «в общей меже». «И в прошлых де годах по указу великого государя писцы Семен Вельяминов да подьячий Анисим Ильин отвели Саранского острогу стрельцам темниковским переведенцам Корнилке

¹⁴ См.: Романов М. Ю. Стрельцы московские. М., 2004. С. 94.

¹⁵ Кочетков В. Д. Город-крепость на Суре: очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. Чебоксары, 2012. С. 37.

¹⁶ Там же. С. 39.

Федорову (Сапожникову) с товарищи 15 человекам в Саранском на пашню 122 чети в поле, а в дву потому ж (т. е. 366 четей. — *Д. Ф.*)... сена меж поль по овражкам по конец поля 244 копны. Двум человеком десятником по 9 четей, сена по 18-ти копен; редовым стрельцам по 8 четей человеку, сена по 16-ти копен»¹⁷.

В документах, относящихся к 1657 г., по Саранску числились 350 стрельцов. В «Выписи из саранских писцовых книг» от 1686 г. указано: «...И во 1657 году, по разделу атемарца Вельямина Растригина да подъячего Тимофея Анофриева по мере той земли 1340 четей в поле, а в дву потому ж, разделенной стрельцами по 4 чети человеку...им Саранским стрельцам темниковским переведенцам и новоприборным стрельцам 350 человекам, старые их дачи...»¹⁸.

Материальное положение саранских стрельцов улучшилось с 1665 г., когда им было отведено для распашки «дикое поле» за валом. В связи с этим необходимо отметить, что первые пятнадцать лет саранские люди селились и обрабатывали землю только «в валу», т. е. на север от сторожевой черты, «за вал» же, т. е. на юг на «крымскую сторону», они еще не заходили, хотя и ощущался недостаток в земле, особенно у стрельцов.

В 1660 — 1680-е гг. появляется и разрастается Переведённая стрелецкая слобода, где поселились служилые люди, имевшие земли за засечной чертой. Прежняя Стрелецкая слобода разделилась на

две: Нагорную, оставшуюся на старом месте рядом с кремлем, и Переведённую, развивавшуюся в двух направлениях: вдоль дороги на Пензу (современная Московская улица) и на запад вдоль берега речки Саранки (примерно до современной ул. Грузинской).

По исследованиям краеведа А. Г. Нечаева, «первоначальная Стрелецкая была расположена в примерно в 300 метрах западнее Казачьей слободы, рядом с Иоанно-Богословской церковью, которая находится на улице Демократической. Стрелецкая слобода была выстроена вдоль земляного вала засечной черты, под его прикрытием. Вал начинался там, где теперь Вечный огонь у мемориала Победы в Великой Отечественной войне, и тянулся на запад к лесу, где соединялся с засекой. Восточный конец вала соединялся деревянными укреплениями с юго-западной башней крепости. На валу засечной черты имелись свои башни. Одна из них стояла на земляном основании, примыкавшем к валу с южной стороны, где-то за двухэтажным торговым зданием по улице Советской, 75. Эта башня защищала юго-западный угол Стрелецкой слободы. Как и Казачья, Стрелецкая слобода могла быть прикрыта надолбами с трех сторон, не защищенных засечной чертой»¹⁹.

«Вновь прибывшие стрельцы селились в Стрелецкой слободе, новые кварталы которой все дальше отодвигались от вала засечной черты, сохраняя при этом регулярность планировки. На севере граница Стрелецкой слободы проходила по линии от современного перекрестка улиц

¹⁷ Выпись из отказных книг // Труды Пензенской архивной комиссии. Пенза, 1903. Кн. 1. С. 143.

¹⁸ *Воронин И. Д.* Первые поселенцы Саранска // Воронин И. Д. Статьи и очерки. Саранск, 1957. С. 120.

¹⁹ *Нечаев А. Г.* Крепости XVI–XVII веков в междуречье Суры и Мокши. Саранск, 2015. С. 97.

Толстого и Коммунистической до перекрестка улиц Пролетарской и Б. Хмельницкого. Там был выезд на московскую дорогу, от которого осталась небольшая площадь, изображенная на плане XVIII в. Далее граница Стрелецкой слободы поворачивала на юг и упиралась в вал засечной черты. Описание засечной черты 80-х гг. XVII в. говорит о башне, стоявшей на валу примерно там, где сейчас находится северная половина дома № 27 по улице Халтурина. Поскольку крайняя улица слободы упиралась в эту башню, существует большая вероятность того, что башня имела проезд»²⁰.

И. Д. Воронин называл фамилии людей, потомков стрельцов, из числа проживавших в Саранске в середине прошлого века: «Сапожниковы, Долговы, Кудрявцевы, Кутузовы, Бабины, Карташевы, Мягковы, Новокрещеновы, Корочкины, Напалковы, Банниковы, Стуколовы, Серебряковы, Романовы, Бурыкины, Усовы, Акаемовы, Дыдыкины, Кочетовы, Филимоновы, Воротниковы, Чуприковы, Балахонкины, Кашигины, Копыловы, Веретенниковы, Гладышевы, Просвирнины, Плехановы, Аршиновы, Агаповы, Ивенины, Масловы, Торчиковы, Фалиллеевы, Балакиревы, Рыковы и др.»²¹.

В РГАДА (ф. 1156. Саранская приказная изба, д. 159,) хранится одна важная царская грамота 1675 г., возвращающая нам из исторического небытия 276 имен служилых «по прибору» Саранской засечной черты, поэтому считаем необходимым привести текст документа полно-

стью (в публикации сохранены орфография и пунктуация оригинала, за исключением имен собственных и прозвищ — они публикуются с заглавной буквы, буква «ять» заменена на «е», «омега» — на «о»):

«...бе стало, взяв наше, великого государя, хлебное жалованье розных (между строк) первые и вторые трети, тысяча двести тридцет три человека городов. И мы, великий государь, указали тех беглецов и нетчиков сыскивать, и сыскав их, беглецов, пущих завогчиков по одному человеку из города вешать, а достолным, учиня наказанье, отослать с провожатыми на Дон в полк стольника нашего и воиводы князя Ивана Кольцова Мосальского. И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и вы б велели тех беглецов и нетчиков сыскивать, и сыскав их, беглецов, безо всякого милосердия. А хто имяны те саранские беглецы и тому роспись под сею нашего великого государя грамотою за дьячьёю приписью. Писан на Москве лета 7183 (1675. — Д. Ф.) июля в день.

Роспись беглым саранским стрельцом и казаком.

Саранские стрельцы:

Спиридонка Кузмин сынъ Гороховленин, Мишка Миронов сын Касимовец, Микишка Микитин, Ивашка Василив, Ганька Михайлов сын Коробейщиков, Ивашка Лаврентьев сын Барышник, Ротка Петров сын Барабанщик, Мишка Савельив, Янка Агеив, Ивашка Пахомов, Игошка Матвеев сын Серебряник, Мишка Васильив сын Безбородов, Ивашка Михайлов сын Калашник, Фетка Левонтьив сын Стрижов, Тимошка Иванов, Мишка Лавров, Пронька Сапожник, Микитка Самсонов, Ивашка Семенов, Любимка Бочкарев, Ивашка Керов, Ивашка Рыба-

²⁰ Нечаев А. Г. Крепости XVI–XVII веков в междуречье Суры и Мокши. Саранск, 2015. С. 99.

²¹ Воронин И. Д. Саранск. С. 37.

кин, Сенка Шваров, Федка Сосин, Ивашко Шикин.

Казаки:

Микитка Петров сын Телятников, Абрашка Терентьев сын Ярцов, Ерка Иванов сын Морозенов, Васка Алексеив сын Суток, Ивашка Корнилов, Гришка Агапов, Симонка Иванов сын Пищалников, Марчка Микитин сын Долгова, Ермошка Микифоров, Филка Григорев, Кирюшки Рожнова Федка Лукьянов сын Шепелев, Малафейка Федоров сын Холопов, Елфимка Петров сын Седов, Петрушка Микитин сын неродной, Дмитрейка Федоров, Сенка Федоров сын Черной, Максимка Афонасьев, Сергушка Костянтинов сын Воронин, Стенка Михайлов, Игошка Григорьев сын Полдамасов, Мирошка Иванов сын Ряпкин, Ларка Матвейев, Янка Анофреив сын Мордоляин, Гришка Самойлов (в иво место прислан был) Данилко Ефремов, Ведениттко (Венедикт(?)) Кузьмин сын Свиткин, Митка Захаров сын Кочергин, Елизарко Иванов (в иво место прислан был) Паршка Евтифеев, Сенка Федоров, Ивашка Григорьев сын Гречнев, Федка Сафонов.

Саранского уезду Архангелской слободы Пролей Салмы тож:

Васка Филипов, Кирюшка Ерофеив, Васка Офанаив (Афонасьев (?)), Васка Петров.

Слободы Дракинской:

Мангушка Дмитриев сын Рогов, Ганка Иванов, Ивашка Леонтьев,

Левка Терентьев, Ивашка Иванов половинщик Петрушки Михайлова.

Слободы Дмитревской Моресево тож:

Митка Иванов сын Замотаив.

Покровской слободы:

Ивашка Микифоров Бобер, Мишка Ананьин, Бориско Яковлев сын Засеткин, Мишка Петров сын Щербак, Ведениттко Мартемьянов, Сидорко Федоров сын Быков.

Инзарского острогу стрельцы:

Ивашка Кудрявцов, Сенка Дмитриев, Ивашка Селиванов, Тишка Агапов, Матюшка Сеарпов, Антропка Медведев, Костка Семенов, Ивашка Микитин, Афонка Меркулов, Ерошка Максимов, Васка Савостьянов, Ивашка Савостьянов, Кузка Семенов, Федка Игнатьев, Максимка Савельев, Петрушка племянник Фатюшки Микитина, Ортюшка Костянтинов, Спирка Гарасимов, Ивашко Дмитриев.

Инзаского острогу казаки:

Ивашка Шестаков, Дениско Дудин, Панка Гаврилов, Ивашка Павлов, Ромашка Микифоров, Гришка Привалов, Кирюшка Решников, Федосейка Кондратьев, Ивашка Волк в иво место Тимошка Морваев (?), Артюшка Евсеев, Янка Тарасов.

Слободы Дракинской:

Фефилко Филипьев, Филка Васильев, Алешка Алябухин.

Атемарского острогу стрельцы:

Кирюшка Антипов сын Нос, Васка Семенов сын Силнов, Тимошка Максимов сын Мозженинов, Афонка Борисов сын Савелов, Левка Иванов сын Ярцов, Ипатка Андреев сын Пестов, Данилко Григорьев, Савка Тимофеев, Ефимка Макаров, Мосейка (Моисей (?)) Зиновьев, Сенька Алексеев сын Петтуров, Васка Любимов сын Пупкаев, Микитка Гаврилов сын Зборщиков, Савка Сидоров, Филка Родионов сын Востриков, Микитка Григорьев сын Лебедев, Мартышка Семенов, Ганька Филипьев,

Тимошка Иванов Мещереков, Фектистка Федотов сын Тюрин, Ивашка Полуехтов, Митка Данилов, Савка Григорьев, Серешка Петров, Трифонка Осипов, Гришка Емельянов, Петрушка Степанов сын Горбунов, Артюшка Дементьев сын Полстовалов, Паршка Силин сын Алатарец, Сенка Артемьев сын Капканщиков, Екимка Иванов сын Яшин, Микитка Еремеев сын Кропин, Наумка Микифоров сын Шевяков, Федка Микифоров сын Ситников, Максимко Наумов, Максимка Кузмин сын Крохин, Евсейко Иванов сын Корданов, Андрюшка Мосеив, Васка Гаврилов сын Зборщиков, Мишка Иванов сын Зборщиков, Фомка Кононов сын Торшинов, Петрушка Семенов сын Племяников, Васка Тимофеив сын Немов, Федка Яковлев сын Пестов, Ивашка Василев сын Свизев.

Атемарского острогу казаки:

Панька Кондратьев, Федка Игнатив сын Веретеников, Луконка Степанов сын Корякин, Ивашка Ефремов, Стенька Матфеев сын Ямников, Федка Иванов сын Варсопа, Савка Семенов сын Полозов, Ларка Ондреив Бострыков, Федка Лукьянов сын Мещереков, Куска Кирилов сын Котынев, Афонка Григорьев сын Мещереков, Ивашка Михайлов сын Нижегородец, Янка Гарасимов сын Огороков, зять Ивашка Савельив, Евтюшка Семенов.

Деревни Уды старые домовые казаки:

Данилка Мосеив, Ивашка Петров сын Долгов, Пронка Семенов, Савка Кондраив (Кондратьив), Андрюшка Афонасьив, Назарка Гурьев. **Тое ж деревни мордва:** Сатка Сатов, Петайка Тумаев.

Атемарского острогу села Воротников:

Сафонка Лукьянов, Петрушка Кузмин, Федка Васильив сын Печерской, Сидорка

Трофимов, Корнилко Григорьев, Микитка Иванов, Ивашка Осипов, Петрушка Ондреев, Петрушка Лаврентьев, Оска Григорьев, Микитка Савельив, Ивашка Кузмин, Ивашка Савельив, Данилко Иванов, Мишка Денисов сын Кередясов, Митка Игнатив, Ивашка Лукьянов, Пронька Иванов половинщик Ивашки Павлова, Макарка Зиновьев, Федка Тимофеев, Петрушка Григорьев, Филка Сазонов, Демитко Лукьянов.

Щечкеевского острогу стрелцы:

Васка Иванов, Осташка Иванов, Федка Тиханов сын Носов, Сенька Фадеив, Ивашка Тиханов сын Носов, Аничко Михайлов сын Саница.

Щечкеевского острогу казаки:

Стенка Осипов, Кузка Василив, Ивашка Федоров, Стенка Андреив, Марчка Микифоров, Карпушка Данилов, Янка Игнатив, Федка Лукьянов, Мартынка Василив, Трошка Григорьев, Оска Ермолаив, Якушка Иванов, Оска Федосеив, Ивашка Антонов, Вахрушка Иванов, Андрюшка Назаров, Панька Федоров, Якушко Лаврентьев сын Чорнов, Матюшка Григорьев сын Сибриков, Антипка Терентьев сын Раток, Гришка Степанов сын Естек, Ивашка Микифоров Простой, Петрушка Сергеив сын Кастанов, Афонка Иванов сын Шмытаив, Ивашка Васильив сын Мотырин, Ивашка Михайлов сын Девятков, Гришка Потапов сын Горшков, Тимошка Григорьев сын Плотник, Филка Дмитриив сын Червяков, Мишка Ефремов сын Горшков, Степка Потапов сын Горшков, Андрюшка Иванов сын Молков, Данилко Петров сын Кострикин, Лазарко Иванов сын Сисин, Ефремко Иванов сын Дятел, Васка Иванов сын Шметаив, Терешка Федоров сын Аталекков.

Шечкеевские слободы старые казаки села Ангеняр:

Пронька Игнатьев сын Быленков, Петрушка Григорьев, Тришка Иванов сын Безделев.

Шечкеевского острогу села Интинар:

Ивашка Борисов, Матюшка Павлов, Савка Степанов, Панка Елфимов, Макушка Иванов.

Беглецы первой трети саранские стрельцы:

Артюшка Веретенник.

Казаки:

Минка Петров, Бориско Кергоцкой, Сенка Калмаков, Микишка Морозинов, Макарка Шадрин, Тимошка Елисеив, Автомошка Тиханов, Ивашка Трупшиков.

Инзерского острогу:

Еска Григорьев.

Атемарского острогу:

Фролко Макеив, Алешка Тимофеив, Родка Казанец.

Деревни Уды:

Федотка Семенов.

Шечкеевского острогу:

Сенька Анкудинов, Васка Неводяшев, Ивушко Григорьев сын Верхогляд, Филка Григорьев.

Села Маресева:

Артюшка Тереньев.

Инсарска города:

Паршутка Малофеев сын Греляхин.

Казаки:

Митка Шиков, Пакайка Емеков, Сяубайко Сиушев.

[На обороте последнего листа] Писал Ивашко Григорьев»²².

После окончания восстания Степана Разина 1670–1671 гг., спустя два года после наведения порядка и восстановления привычной жизни, правительство начало строгий подсчет всех сбежавших и недостававших не только служилых людей, но и иных категорий населения.

В Саранск, как и в другие города, доставили ряд указов о переписи и межевании земель, розыске беглых и т. д. 16 мая 1674 г. саранскому воеводе князю Прохору Григорьевичу Долгорукому и подьячему с приписью Фёдору Трофимову была отправлена грамота о росписи дворцовых (принадлежавших лично царю и царской семье) земель, с тем, чтобы на местах было оказано содействие московским переписчикам — стряпчим (юристам) и столичным дворянам, которым велено дворцовые «города и села» и «в них всех людей описать». Работа с подведением итогов продолжалась около полугода. Далее пришла очередь служилых «по прибору».

В июле 1675 г. московский подьячий Иван Григорьев набело переписал царскую грамоту в Саранск с подробнейшей росписью 270 имен беглецов с саранского участка засечной черты. Так же в памятнике значатся 6 персоналий, бывших вместо кого-то, либо это родственники, либо имена половинщиков, поскольку часть стрельцов и казаков несли половинные службы. То есть за один земельный, хлебный и денежный оклад службу несли по очереди 2 человека (соответственно оклад делился ими пополам). Для правительства это было выгодно, поскольку в случае военных действий «под ружье» вставали два человека, а из казны выдавались средства на одного.

²² РГАДА. Ф. 1156. Оп. 1. Ч. II. Д. 159. Л. 1–16.

Разинщина дала возможность попытку сменить тяжелое положение служилого населения на границе. Вместе с «воровскими» казаками донского атамана ушли и некоторые местные служилые «по прибору». Всего в документе значится беглых:

- саранские стрельцы — 25,
- саранские казаки — 30 (+2),
- Саранского уезда Архангельской слободы Пролей Салма тож — 4,
- слободы Дракинской — 5 (+1),
- слободы Дмитриевской Моресево тож — 1,
- Покровской слободы — 6,
- Инзарского (Инзерского) острога стрельцы — 19 (+1),
- Инзарского острога казаки — 11 (+1),
- слободы Дракинской — 3,
- Атемарского острогу стрельцы — 45,
- Атемарского острогу казаки — 15,
- деревни Уды старые домовые казаки — 6,
- деревни Уды мордва — 2,
- Атемарского острога села Воротников — 23,
- Шишкеевского острога стрельцы — 6,
- Шишкеевского острога казаки — 37,
- Шишкеевской слободы старые казаки села Ангенья — 3,
- Шишкеевского острога села Интинар — 5,
- беглецы первой трети саранские стрельцы — 1,
- казаки — 8,
- Инзерского острога — 5,
- деревни Уды — 1,
- шишкеевского острога — 4,
- села Маресева — 1,
- Инсарска (Инсара) города — 1,
- казаки — 3.

Поскольку в XVII столетии у недворянского населения фамилии сложились далеко не у всех, то зачастую в росписях значится имя и рядом отчество (Мишка Савельев, т. е. сын Савелия). Вместо фамилии в ряде случаев выступает прозвище, или изначальная профессия до поверстанья в стрельцы или казаки. Или среди саранских стрельцов фиксируются вместо фамилии «гороховленин» и «касимовец», т. е. до перевода на службу в Саранск это были жители соответственно Гороховца и Касимова; в перечне атемарских стрельцов есть «алатарец», у атемарских казаков — «нижегородец», среди инзерских стрельцов — «казанец». У старых, потомственных переведенных стрельцов или казаков, как правило, зафиксированы сложившиеся фамилии, потомки которых до сих пор живут в Саранске и Мордовии.

В небольших пограничных городах сословный принцип стрелецких и казачьих служб соблюдать было сложно, потому военное сословие «по прибору» часто пополняли выходцы из посада и «гулящие люди». Это подтверждают персоналии саранских стрельцов: Родька Петров сын Барабанщик (сын барабанщика или, возможно, мастера по изготовлению барабанов), Ганька Михайлов сын Коробейщиков, Игошка Матвеев сын Серебряник, Ивашка Михайлов сын Калашник, Пронька Сапожник, Любимка Бочкарев, Ивашка Рыбакин; казаков — Венедикт Кузьмин сын Свиткин (от слова «свита» — разновидность древнерусской одежды), Симонка Иванов сын Пищальников (от «пищаль» или «пищальник»); атемарских стрельцов — Микитка Гаврилов сын Зборщиков, Артюшка Дементьев сын Полстовалов (от слов «валить»

и «полсти»), Сенька Артемьев сын Капканщиков, Федька Микифоров сын Ситников (от «ситники», «ситный хлеб»), Васка Гаврилов сын Зборщиков и Мишка Иванов сын Зборщиков; атемарских казаков — Савка Семенов сын Полозов (от «полоз», «полозья»), Янка Герасимов сын Огороков; среди шишкеевских казаков три человека — дети горшечников, что подтверждает мысль о развитии в этом населенном пункте гончарного ремесла, это Гришка Потапов сын Горшков и его родной брат Степка Потапов сын Горшков, а также Мишка Ефремов сын Горшков, кроме того, указан Тимошка Григорьев сын Плотник.

В качестве фамилии используются следующие прозвища: у атемарских казаков — Васька Алексеев сын Сурок, Сенька Федоров сын Черной; в Покровской слободе жили Ивашка Микифоров сын Бобер и Мишка Петров сын Щербак (от «щербина» — большое расстояние между верхними резцами), в Инзерском остроге значится Ивашка Волк, среди атемарских стрельцов Кирюшка Антипьев сын Нос, Федька Иванов сын Варсопа, в Шишкееве — стрелец Аничко Михайлов сын Сница и Ивушка Григорьев сын Верхогляд, там же казаки — Антипка Тереньев сын Раток («раток, ратовище» — древко копья), Ивашка Микифоров Простой, Ефремка Иванов сын Дятел, саранский стрелец Артюшка Веретенник.

Оформившиеся фамилии у саранских стрельцов — Стрижов, Безбородов (явно произошедшие от прозвищ самих стрельцов или их отцов), Керов, Сосин, Шикин; у саранских казаков — Телятников, Ярцов, Морозенов, Долгов, Рожнов, Шепелев, Холопов, Седов, Воронин, Ряпкин,

Кочергин, Гречнев, Кергоцкий, Калмаков, Шадрин, Трупшиков. В Дракинской слободе — Рогов и Алябухин в Маресеве — Замотаев, в Покровской — Засеткин и Быков. В Инзерском остроге — Кудрявцев, Медведев, Меркулов, Шестаков, Привалов, Решников, Морваев. В Атемаре — Сильнов, Моженинов, Савелов, Ярцов, Пестов, Петуров, Пупкаев, Востриков, Лебедев, Мещерек, Тюрин, Полуэктов, Горбунов, Яшин, Кропин, Шевяков, Крохин, Корданов, Торшинов, Племянников, Немов, Пестов, Связев, Веретенников, Корякин, Ямников, Котынев. В д. Уда — Долгов. В Шишкееве — Носов, Чернов, Сибриков, Кастанов, Шмытаев, Мотырин, Девятов, Червяков, Сисин, Молков, Кострикин, Аталеков, Анкундинов. В с. Ангенья — Быленков и Безделев.

Также значится один татарин Сюбайка Сиушев среди инсарских казаков и несколько человек служилой мордвы или выходцев из автохтонного населения — Пакайка Емеков (инсарский казак), Васька Неводяшев (шишкеевский казак), Мишка Кередясов (казак с. Воротники), Сатка Сатов и Петайка Тумаев (казаки д. Уда), и Игошка Григорьев сын Полдамасов (саранский казак).

Таким образом, благодаря данному документу, мы знаем точное число и поименный личный состав бежавших и неявившихся на службу. Остается неизвестной численность найденных, наказанных и возвращенных, но совершенно точно, что до сих пор в Саранске проживает множество людей с указанными в грамоте фамилиями.

История пополнения гарнизона Саранска стрельцами, наделения их землей и межи «стрелецких дач» точно установ-

ливается по двум документам, текст которых приводим полностью.

«О разверстке земли Саранским стрельцам в дачи» (Выпись из отказных книг). «[Начало столбца оторвано] ...И воеводе...Федору Большому Павловичу Языкову (на воеводстве в Саранске в 1681 г. — *Д. Ф.*) саранские стрельцы, пятидесятники и десятники и все редовые: Микишка Керов с товарищи, подали челобитную, а в челобитной их написано:

В прошлых де годах, как был воровской казачей бунт (т. е. война под предводительством С. Т. Разина 1670–1671 гг. — *Д. Ф.*), и в то число у выборнаго у саранскаго стрельца у Тараса портнаго мастера крепости земельные и выписи и иныя многия письма погорели. И ныне на то их стрелецкия поля выписи нет, почему им впредь тою землею владеть.

И Великий Государь пожаловал бы их, велел им в Саранску из приказной избы с отказных книг дать владельную выпись.

И стольник и воевода Федор Большой Павлович Языков Саранским пятидесятникам и десятникам и рядовым стрельцам Микифору Керову с товарищи, против их челобитья, с отказных книг дал выпись. И в Саранске в приказной избе, в отказных книгах отказу Атемарца Ивана Неклюдова да приказные избы подъячего Гаврила Пичугина, прошлаго 183 (1675. — *Д. Ф.*) года апреля в 11 день написано:

Прислана Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белвья России Самодержца грамота в Саранск, к стольнику и воеводе ко Князь Юрию Ивановичу Шеховскому да к подъячему Киле Амиреву. А в той Великого Государя грамоте написано: В прошлом во 163 (1655. — *Д. Ф.*)

году мая в 31 день, послана Великого Государя грамота в Саранск к Петру Лерманту да к подъячему к Ивану Сергеевскому по челобитью саранскихъ пеших стрельцов пятидесятника Степана Иванова сына Щербака с товарищи.

А велено за ними стрельцами и им стрельцам с Саранскими стрельцы с Корнилком Сапожниковым с товарищи, дати им в земле очную ставку, и с очные ставки сыскати, и по сыску всех пашня им устроить.

По указу Великого Государя ныне пашенные земли им развестъ; и велено за ними те пашенные земли писать в книги порознь, по статьям, чтоб из них никто без пашни не был, и впредь Великому Государю челобитья не было.

Да о том к Великому Государю велено отписать, и тем землям за руками книги прислать в Приказ Казанскаго дворца.

И по той Великого Государя грамоте стрелецкие пашенные земли меж ими разведены и отдельные книги со Саранска к Москве в Приказ Казанскаго дворца присланы.

А в отдельных книгах разделу атемарца Вельямина Ростригина да подъячего Тимофея Анофреева прошлаго 165 (1657. — *Д. Ф.*) года августа в 3 день написано:

Отделено Саранским стрельцам Темниковским переведенцамъ Корнилку Федорову с товарищи пятнадцати человеком против их выписи, с одного с краю от казачьих поль от починку до утинную их дачу — пашню 122 четъ в поле, а в дву потому ж; сена меж поль по овражкам по конец поля 244 копны. Двум человеком десятником по 9 четей, сена по 18-ти копен; редовым стрельцам по 8 четей человеку, сена по 16-ти копен.

А что за дачею у Темниковских переведенцев у стрельцов у Корнилки Федорова с товарищи осталось, той сторожевой пашенной земли против писцовых книг, и та сторожевая земля мерена в чети, а по мере на сторожевой земле, которая отдана по указу Великого Государя новоприборным стрельцам Стенке Щербаку с товарищи 1 340 четей в поле, а в дву потому ж. И разделена та сторожевая земля тем новоприборным стрельцам Стенке Щербаку с товарищи 330 человекам, всем поровну по 4 чети человеку в поле а в дву потому ж.

И ныне били челом Великому Государю Саранские стрельцы Тараска Игнатъев с товарищи, а сказали они: служат де они всякие Великого Государя службы в Саранску и в остроге и по валу, посылают за всякими Великого Государя делами в посылки безпрестанно; да они ж, стрельцы Тараска Игнатъев с товарищи всякое Великого Государя городовое и засечное дело делают; да у них же де, стрельцов, Тараса Игнатъева с товарищи взято Великого Государя на службу на Дон и в Литовские города в солдаты, да на Терек на вечное житье от брата брата, от дядей племянники, от отцов дети с женами и детьми. И в прошлых де годах по указу Великого Государя писцы Семен Вельяминов, да подъячей Анисим Ильин отвели Саранскаго острогу стрельцам темниковским переведенцам Корнилку Федорову с товарищи 15-ти человекам в Саранском на пашню 122 чети в поле, а в дву потому ж, да сторожевым 50 человекам, которые впредь будут 1270 четий в поле, а в дву потому ж. И та де сторожевая земля по указу Великого Государя отдана им стрельцамъ Тараске Игнатъеву с товари-

щи; да им же стрельцам, отведено земли в додачу из выморочнаго поместья атемарца Андрея Трусова 170 четей, и всего им стрельцам отведено на пашню в Саранску 1 340 четей в поле, а в дву потому ж.

И в прошломъ во 165 (1657. — Д. Ф.) году Великого Государя по грамоте послан с Саранска атемарец Вельямин Рострыгин, а велено ему тое их стрелецкую землю и темниковских переведенцев Корнилки Федорова с товарищи измерить в четверти. И Вельямин де Рострыгин тое их землю мерил по мере; темниковским переведенцам Корнилке Федорову с товарищи против писцовых книг за землю отмерел всю сполна. И им де Тарасу Игнатъеву с товарищи вымерено на пашню земли только 1340 четвертей по 4 четверти человеку в поле, а в дву потому ж, а в додачу им стрельцам, Тарасу Игнатъеву с товарищи велено земли приискать из порозжих земель в Саранску и в Саранском уезде. И они де стрельцы, Тараска Игнатъев с товарищи, помирают голодною смертию. И ныне, по указу Великого Государя велено построить вновь город Пензу за Саранскою чертою на степной стороне; и есть де у Саранска и Саранские черты у земляного валу на степной стороне вверх по речке Инзаре по обе стороны дикое поле порозжая земля в ближних и в крепкихъ местех; и лежит та земля дикое поле, в поместье никому не отдана, в пусте, и не владеет ею никто. И Великому Государю пожаловать бы их из тое порозжей земли, из дикаго поля, велеть дати им под пашню земли, противъ Великого Государя указу пашни на 1340 четей в поле, а в дву потому ж, по 4 четверти человеку в додачу к старой их пашенной земле к 1 340 четвертям. И той их старой пашенной земли

велено межи и грани и всякие признаки учинить, чтоб им, стрельцам, без пашни голодною смертью не помереть, и Великого Государя служб не отбыть.

И по указу Великого Государя и по наказу стольника и воеводы князь Юрья Шеховского, Иван Неклюдов, да подъячей Гаврила Пичугин взяли с собою тутошних людей сколько пригоже, приехав на ту землю, дикое поле, Саранскаго уезду, от города близко и от степной стороны в крепких местех, в порозжих землях. И им, челобитчикам, та земля, дикое поле, никому не отдана; и тое землю при сторонних людях описали и измерили в четверти и отвели Саранским стрельцам Тараске Игнатьеву с товарищи на пашню, против Великого Государя указу, к прежним их землям в додачу дачи их сполна, с санными покосы и со всеми угоды. А грани той их стрелецкой земле: на речке Инзаре стоит на острове вяз развиловат натрое, на нем грань. И с того вязу по кочкарнику и по суходолу на дуб, на нем две грани; от того дуба на столб дубовой — на нем две грани; а от того столба на столб же дубовой — на нем две грани; от того столба на дуб, (который) стоит по конец перваго мысу, на нем две грани; от того дуба, на дуб же, на нем две грани; а стоит тот дуб в первом углу под лесом подле дороги. От того дуба через пере... на дороге на пол... [Конец столбца оторван]²³.

В фондах МРОКМ имени И. Д. Воронина под номером КП 1954 хранится ценнейший документ значительного объема (38 листов в столбце) — выпись из отказных писцовых книг на земли саранских стрельцов 1686 г., в которой из-

лагается множество подробностей, интересных исследователям, поэтому считаем важным текст документа расшифровать и представить постранично.

«[Без начала] Отказу атемарца (обрыв бумаги) дова да подъячего Гаврилы Пичюгина 173-го (1665. — Д. Ф.) году, а по розделу атемарца Вельямина Ростригина да подъячего Тимофея Оньдреева 165-го (1667. — Д. Ф.) году и по скаскам, и по отводу, и по полюбовному договору, и по заручным челобитным их стрелцов с сумещики (ошибочно, должно быть — помещики. — Д. Ф.). А межа той их стрелецкой земле пятидесятников Ромашки Гарасимова с товарищи с Костянтином Фадеевым сыном Пановым, да с стольником с Петром Панкратовым сыном Нечевым, где они указали по полюбовному своему договору и по заручной челобитной, и по скаскам своим от города Саранска под деревнею Берневкою (скорее всего, ошибочное написание, должно быть «Берсеневою»). — Д. Ф.), перешед враг на левой стороне у большого заповедного Руднинского лесу на одном корени два (1)

Дуба, и на одном дубу старую писцовую грань Семена Вельямина с товарищи. И та старая зарослая писцовая грань означивана вся явна, и на том дубу под тою старою писцовую гранью немного на лево набита внов грань, подле ево ямы копаны, с левую сторону яма копана от дубьев в сажени, а по правую сторону дубьев яма в дву саженьях. А от тех дубьев сто сажень поставлен столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сквоз новова куста сто сажень поставлен другой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба через

²³ Выпись из отказных книг. С. 142–145.

ржавец, что под деревнею Берсеневкою, сто девяносто шесть сажень поставлен третьей дубовой столб, на нем грань по обе стороны, одна с поворотом, (2) поворот на лево лохтем, подле ево яма копана с повороту на правой стороне. А от того столба сто сажень поставлен четвертой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто одиннатцать сажень поставлен пятой столб дубовой, на нем грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот на право лохтем, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен шестой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба через Саранскую болшую дорогу сто сажень поставлен седмой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А тот столб, перешед тое дорогу во шти сажнях, а от того столба сто сажень поставлен осмой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен девятой дубовой столб, на нем грань (3) по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен десятой столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен первой на десять столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен второй на десять столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен третьей на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен четвертой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле

ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен пятой на десять столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень посавлен шестой (4) на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен седмой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот на право лохтем, подле ево яма копана с повороту на правой стороне. А от того столба сто сажень поставлен осмой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот на лево лохтем, подле ево яма копана с повороту на правой стороне. А от того столба сто сажень поставлен девятой надесять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен два десятой столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен двадесять первой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, (5) подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен двадесять второй дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен двадесять третьей дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто дватцать шесть сажень поставлен двадесять четвертой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот налево немного, подле ево ямы копаны. А от того столба сто восьдесят сажень у речки Мокрой Пензы поставлен два десять пятой столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба прямо через

речку Мокрую Пензу сто сажень по левую сторону ивова и осиновова куста поставлен двадцать шестой дубовый столб, на нем грань по обе стороны, (6) подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень через ржавец, на правой стороне того ржавца, поставлен двадцать седмой дубовый столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана, по правую сторону, а по левую сторону ржавец. А от того столба сто сажень на правой стороне того ж ржавца на косогоре поставлен двадцать осмой дубовый столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен двадцать девятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба через малой суходолец сто сажень поставлен тридесятой столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от тово столба сто пятьдесят три сажени до старого писцового виловатого дуба с старою (7) зарослою делью, что написан в атемарских писцовых книгах на стрелецкой земле саранских стрельцов, через речку Мокрую Пензу на горе виловатой дуб, а на том дубу старые зарослые писцовые грани означиваны явны, и на том дубу верх и сучья обрублены, и на том же дубу под теми старыми гранми вновь набита грань, по обе стороны подле ево ямы копаны. А от того дуба сто сажень поставлен столб дубовой, на нем грани по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен другой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен третьей столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень по-

ставлен четвертой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто (8)/[№ 7. 2 — *здесь и далее в квадратных скобках указан номер в рукописи*] сажень поставлен пятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен шестой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен седмой дубовой столб, на нем грань, по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен осмой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен девятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба через ржавец восемьдесят сажень в полугоре на дубу набита грань по обе стороны, (9)/[№ 8] одна с поворотом, поворот направо лохтем, подле ево яма копана с повороту на правой стороне. А от того дуба косогором на низ того ржавца сто тритцать две сажени на дубу набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А тот дуб росколот, и на кляп, на ржавец, и от того дуба до того ж ржавца дватцать две сажени, а тем ржавцом на низ живых рубежом пятьсот шеснатцать сажень на левой стороне того ржавца подле вращка, что вышел ж вращек от деревни Лямбери и впал в тот же ржавец, поставлен столб дубовой, на нем грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот налево на гору, подле ево яма копана с повороту на провой стороне. А от того столба сто сажень поставлен другой столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен третьей дубовой

столб, на нем (10)/[№ 9] грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен четвертой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сорок осм сажень на дубу набита грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот налево, немного подле ево яма копана с повороту на правой стороне. И от того дуба через Суркинскую дорогу сто сажень поставлен столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. И от того столба сто сажень поставлен другой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево две ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен третьей дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба осмдесят шесть сажень до долины, а долины (11)/[№ 10] кою до речки Лямбери осмдесят пять сажень, и от большого заповедного Руднинского лесу, от дуба с гранью, что на одном корени два дуба, по грань идучи до речки Мокрой Пензы, направо земля саранских стрельцов Ромашки Гарасимова с товарищи, а налево Костентина Панова да стольника Петра Нечаева помесная земля, да дьяка Петра Самойлова вотчинная земля. А на другой стороне через речку Мокрую Пензу и через ржавец до поворотного дуба направо земли саранских же стрельцов, а на леве земля темниковских деревни Чермышевы и деревни Лямбери служилых мурз и татар Ибрагима мурзы Чюракова, Алмакайки Алкаева с товарищи. А от того поворотного дуба направо до другога дуба, и до того ж ржавца, и тем ржавцом на низ до поворотного ж столба, что стоит у вращка, кой вышел от деревни Лямбери, и до речки Лямбери и речкою Лямберею до устья

Кочюгальского верста до земли саранских казаков, на праве земля саранских же стрельцов, а на леве земля темниковских деревни Лямбери служилых татар Алмакайки Алкаева с товарищи. (12)/[№ 11]

Да за ними ж, стрелцами, за Ромашкою Гарасимовым с товарищи, августа в 11 день написано, что им дано за валом во 173-м (1665. — Д. Ф.) году тремстам тритцати пяти человеком в дополнок в их оклады из дикого поля к прежней их даче, к тысяче к тремстам к сороку четям по обе стороны реки Инзары, тысяча ж триста сорок четий в поль а в дву потомуж. И ис того числа дано им, новоприборным стрелцом, пятидесятником Ромашке Гарасимову с товарищи в дополнок к прежней их даче, что им дано в валу в их оклад, к тысячи к пятистам к дватцети к одной чети, опроча темниковских переведенцом, пятнатцати человек, по обе ж стороны речки Инзары пашни паханые и перелогу добрые земли тысяча сто (13)/[№ 12] пятдесять девят чети в поль а в дву потомуж. А сто осмдесят одна четверть примерена у них же в валу в старой их даче, да на сенные покосы триста пятдесять две десятины, на десятине по десяти копен, итого три тысячи пятсот дватцать копен сту пятдесять четверем человеком по четыре чети человеку сена, по десяти копен с полукопьюною сту и осмдесят шти человеком, по три чети человеку сена по десяти ж копен с полукопьюною пя(ти (?)) — обрыв документа. — Д. Ф.) человеком по три ж чети человеку сена, по осмнатцати копен. Всего им, новоприборным стрелцом, Ромашке Гарасимову с товарищи, тремстам тритцати пяти человекам дано в валу и за валом, и с примерною землею, что у них примерено в валу, в ста-

рой их даче пашни две тысячи шестьсот восемьдесят чети в поле, а в дву потомуж, да на сенные (14)/[№ 13] покосы пятьсот тридцать шесть десятин, на десятине по десяти копен, ис того пять тысяч триста шездесят копен по осми четий человеку в поле а в дву потомуж, сена по штинадцати копен. Да у них же, стрелцов, с тех их старые дачи примерено меж речек Полеляйкой и Левжи, Ризва тож, тысеча двесте шестьдесят девять четий с третником в поле а в дву потомуж, да за рекою Инзорою к монастырской земле Саранского Богородицкого монастыря деревни Монастырской шести сот четий в поле а в двупотому ж. Писана за ними та их стрелецкая земля по выписи с отказных книг столника и воеводы Федора Болшова Языкова 190-го (1681–1682 гг. — *Д. Ф.*) году за ево Федоровою рукою отказу атемарца Ивана Неклюдова да подьячего Гаврила Пичюгина 173 (1664–1665. — *Д. Ф.*) году, а по скаске и по отводу их, стрелцов, пятидесятников Ромашки Гарасимова с товарыщи. (15)/[№ 14]

А что бил челом великим государем столник Иван Посников сын Огарев о земле в поместье себе в урочищах по речке Чернейке, идучи от черного лесу вниз речкою Чернейкою на праве дороги, что из Саранска, и тою дорогою до черного лесу на праве ж, да на вершине речки Саранки идучи от черного лесу вниз речки на праве ж, и речка Саранка вышла из заповедного лесу и течеть подле засеки сквоз города Саранска, а землю по той речке Саранке владели города Саранска всяких чинов жители в животинном выпуске, а по речке Чернейке от черного лесу по речку Полеляйку землю владели по отказным книгам саранские стрелцы.

И та выгонная земля по речке Саранке отмежевана города Саранска всяких чинов градцким жителем на животинной выпуск, а по речке Чернейке от черного лесу по речку Полеляйку и до реки Инзеры отмежевана земля саранским же стрельцом в их оклад. (16)/[№ 15]

Да им же стрелцом и казаком, и пушкарям, и затинщиком, и посадцким людем, и всяких чинов градцким жителем дано на животинной выпуск от реки Инзары вверх речки Саранки до черного лесу и до речки Чернейки, и до стрелецкой земли восемь сот тридцать четыре десятины, кроме посацкой слоботки, что поселилась на той же выгонной земле на речке Саранке, да в том выгоне в ободу лесу и лесные поросли по смете длиннику на версту, поперечнику с полуверсты. А межа той их стрелецкой выгонной земле с устья речки Саранки вверх реки Инзары тысеча сто тридцать сажень, а от реки Инзеры на право сорок одна сажень на горе поставлен столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен другой дубовой столб, на нем грань (17)/[№ 16]

по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен третьей дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен четвертой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен пятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен шестой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен седмой дубовой столб,

на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлень осмой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен (18)/[№ 17] девятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен десятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен первой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен второй на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлень третий на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подлее во ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлень четвертой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлень пятой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен шесть (19)/[№ 18] на десять дубовой столб у дороги, которая лежит из города из Саранска, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана, а по другую сторону дорога одна грань с поворотом, поворот по дороге на лево немнаго, а тою дорогою через перелесок до речки Чернейки тысеча шестьсот сажень. У речки Чернейки поставлен столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны, одна грань с поворотом, поворот на право лохтем вверх по речке Чернейке до вершины, а с вершины той речки прямо до речки Саранки, и от города Саранска с устья речки

Саранки вверх реки Инзеры, и от Инзеры по граням идучи до речки Чернейки до поворотного столба гранью и до вершины той (20)/[№ 19] речки Чернейки, и до речки Саранки на праве выгонная земля. А от Инзеры до речки Чернейки и до того ж поворотного столба и от того столба вверх речкою Чернейкою сто пять сажень на лево земля саранских стрельцов пятидесятников Ромашки Гарасимова с товарищи. А от той же речки налево круто тритцат четыре сажени на дубу набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того дуба подле черного лесу двести семь сажень на другом виловатом дубу набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того дуба до врага тринацат сажень, который враг вышел ис черного лесу и впал в речку Чернейку, а темь врагом вверх и от того врага на лево подле черного лесу пятьсот сажень в углу в черном лесу на третьем дубу с старою зарослою делью набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А тот дуб стоит от поля в тринацати саженях, а от того дуба черным лесом налево до дороги сорок одна сажень, которая дорога лежит тем же черным лесом (21)/[№ 19. 2] к речке Пелеляйке. А тою дорогою двести осьдесят девять сажень подле той дороги на левой стороне на четвертом дубу с старою ж зарослою делью набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того дуба тою ж дорогою сто семьдесят три сажени у речки Пелеляйки поставлен столб дубовой на правой стороне той дороги, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны, одна грань с поворотом, поворот на лево по речке Пелеляйке, а тою речкою вниз до реки Инзеры три тысечи двести сажень. И от речки Чернейки

по граням идучи до речки Пелеляйки на леве земля саранских же стрельцов, а на праве черной лес. А речкою Пелеляикою вниз до реки Инзеры на леве стрелецкая ж земля, а на праве примерная земля и что по указу великих государей и по грамотам, и по выписи з дела ис приказы Казанского Дворца за дьячими приписми против челобитья стольника Ивана Посникова сына Огарева велено дать ему, Ивану. (22)/[№ 20]

Да их же стрелецкой земле межа за рекою Инзерою выше мосту против островка, на берегу реки Инзеры поставлен столб дубовой, на нем одна грань, подле ево яма копана. А от того столба прямо в поле сто сажень поставлен другой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба сто сажень поставлен третьей дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен четвертой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен пятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен шестой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен седмой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень (23)/[№ 21] поставлен осмой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен девятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, поде ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен десятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копа-

на. А от того столба (сто? — обрыв бумаги. — *Д. Ф.*) сажень поставлен первой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен второй на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто пятьдесят четыре сажени у Пензенской дороги Саратовская тож, поставлен третьей на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот на право лохтем по той Пензенской дороге, подле ево яма копана. А от того столба по той же дороге тысяча шестьсот сажень на право (24)/[№ 22] на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен пятой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен шестой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен седьмой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны (обрыв бумаги. — *Д. Ф.*) яма копана, а от того (25)/[№ 24] подле... (далее обрыв листа. — *Д. Ф.*) столба под гору сто сажень на лугу близ мысу поставлен осмой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба лугом сто сажень поставлен девятой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто пятьдесят одна сажень у реки у Инзеры поставлен два десятой дубовой столб, (26)/[№ 23] в стороне той же дороги поставлен столб дубовой, на нем грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот на право лохтем, подле ево яма копана. А от того столба прямо поперег

поля к реке Инзере сто сажень поставлен другой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен третьей дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен четвертой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен пятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен шестой столб дубовой столб, (так в тексте. — *Д. Ф.*) на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен седмой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево (27)/[№ 25] яма копана. А от того столба сто сажень поставлен осмой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен на косогоре возле врага девятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба через враг на го(ре?) (склейка листов) сто сажень поставлен десятой дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен первой на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен второй на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен третьей на десять дубовой столб, на нем грань по обе стороны, подле ево яма копана. А от того столба сто сажень поставлен четвертой на десять дубовой столб, (28)/[№ 26] на нем грань по обе стороны, одна грань к реке Инзере, подле ево яма копана. А от реки Инзеры,

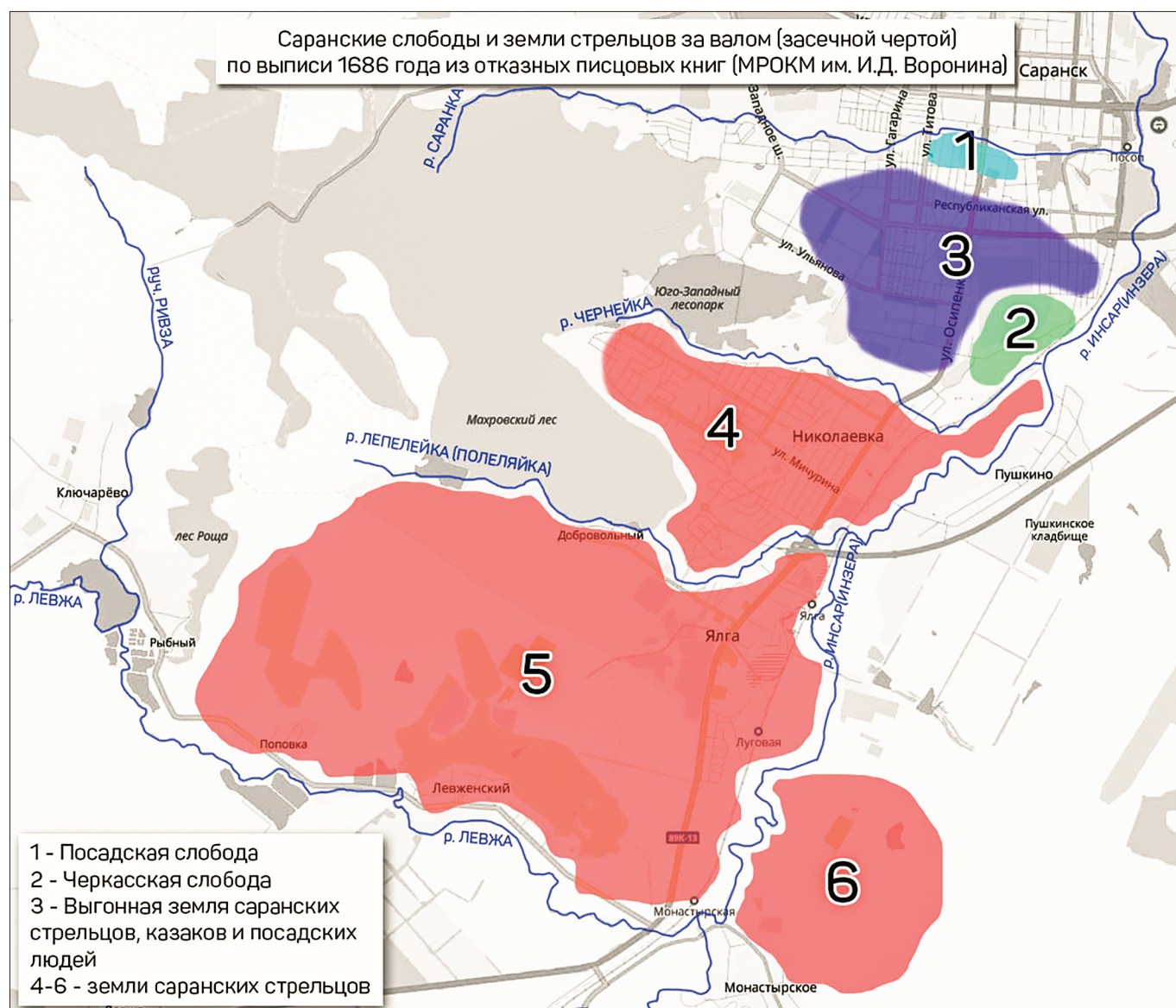
по граням идучи до Пензенской дороги Саратовская тож, до поворотного столба з гранью и от того столба на право тою дорогою до другога поворотного столба на праве земля саранских стрелцов пятидесятников Ромашки Гарасимова с товарищи, а на леве земля саранских же Черкасской слободы казаков, за Понкрата Васильева сына Нечаева. А от другога поворотного столба до реки Инзары на праве земля саранских же стрелцов, а на леве примерная земля, что примеряно у них же, стрелцов, да города ж Саранска всяких чинов грацким жителем за валом от заповедного лесу по речкам Саранке и Чернейке, и Полеляйке, и Левже Ризва тож черной лес опроче бортного деревья с погари (29)/[№ 27] и с полянки, и со всеми угодыя, кои в том черном лесу есть в угодые. А по смете того черного лесу в длину на две версты и болши, поперег на версту, а река Инзера по выписи с отказных книг стольниика и воеводы князя Юрья Шеховского да подьячего Ильи Амирева 172-го (1664. — *Д. Ф.*) году за ево Ильиною приписью отказу саранского площадного подьячего Захарья Замятина 158 (1650) году Саранского Богородицкого мужеского монастыря за казначеем старцом Власием з братьею, отдана им на рыбные ловли, что преж сего те рыбные ловли были Атемарского Воскресенского монастыря за строителем Геннадием з братьею. Да за ними ж, стрельцами, за Ромашкою Гарасимовым с товарищи нынешнего 194-го (1686. — *Д. Ф.*) (30)/[№ 28] году мая в 23 день написано по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержцев, и по грамотам ис приказа Казанского Дворца

за приписью дьяка Григорья Протопопова, каковы великих государей грамоты писцы столнику Якову Григорьевичю Левашеву да подъячому Семену Матцыневу, подали саранские стрелцы Васка Казанов (?) с товарищи да саранские посацкие люди Ларка Семенов с товарищи в нынешнем во 194-м (1686. — *Д. Ф.*) году майя в 20 день, написано: велено по приговору кравчего князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи и по пометам нынешняго ж 194 (1685. — *Д. Ф.*) году октября 21 день, да ноября 13 чисел им, стрелцом, против их братьи низовых городов ядринских, курмышских, уржумских, цивильских стрелцов, против их челобитья тремь стам тритцати пяти человеком, отвести земли к прежней их даче, к осми четям пятидесятником, по шти десятником, по пяти редовым, по четыре чети человеку. Всего им тысяча (31)/[№ 29] триста восемьдесят пяти человекам [ошибка, должно быть четям — *Д. Ф.*] а в дву потомуж, за валом, из их стрелецкой с писцовою примерной с земли, что примерено за их стрелецкою дачею в прошлом во 193-м (1685. — *Д. Ф.*) году вверх реки Инзеры по правую сторону меж речек Полеляйки и Ризвы Левжа тож, и за рекою Инзерею, из тысячи из осмисот изо штидесят и девяти чети с третником. А отпуск тем великих государей грамотам по челобитью стрельцов 31 декабря, а по челобитью посацких людей марта в 14 день, да в той же великих государей грамоте, какова прислана по челобитью посацких людей, написано, что за стрелецкою дачею остаточною мереною стрелецкою землею, что останетца за стрелецкими указнымя четми четыреста восемьдесят четыре чети, велено отвести саранским посацким лю-

дем против алаторских посацких людей по развитью, а помещиком той остаточной стрелецкой земли отдавать не ве (32)/[без номера] лено. И по тому их, великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержцев указу и по грамотам, саранским стрелцом пятидесятником Ромашке Герасимову с товарищи трем стам тритцати пяти человеком к прежней их даче, к осми четям, отведено за валом из примерной их остаточной мереной земли вверх реки Инзеры по правую сторону между речек Полеляйки и Ризвы Левжа тож пашни паханые и перелогу добрые земли тысяча двести шездесять девять чети с третником, да за рекою Инзерею добрые ж земли сто шестнатцать чети бес третника в поле а в дву потомуж, пятидесятником по шти, десятником по пяти, редовым по четыре чети человеку. Всего саранским стрельцом старою дачею, что им отмежевано в про (33)/[№ 30] шлом во 193-м (1685. — *Д. Ф.*) году в валу и за валом, и с примерною землею пятидесятником по четырнатцати, десятником по тринацати, редовым по двенатцати чети человеку. Обоего пятидесятником и десятником, и редовым стрелцом четыре тысячи шездесять пять чети в поль, а в дву потому ж. Да на сенные покосы пятьсот тритцать шесть десятин, на десятине по десяти копен, итого пять тысяч триста шездесять копен, по штинатцати копен человеку. А челобитчики о той земле были вверх речки Инзеры по правой стороне столник Иван Посников сын Огарев, а за рекою Инзерею стольник Петр да стряпчей Лука Панкратовы дети Нечаевы, и те земли по указу великих государей и по грамотам челобитчиком давать не ве-

лено. А межа той их стрелецкой примерной земли у речки Полеляйке на берегу против столба, что поставлен на другой стороне на их ж стреле (34)/[№ 31] цкой земле во 193 (1685. — Д. Ф.) году поставлен вновь дубовой столб, на нем грань, подле ево ямы копаны. А от того столба триста шесть сажень возле черного лесу на дубу набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того дуба под гору, через ржавец, двести дватцать сажень на другом дубу набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того дуба через малой и большой ржавец и через вражек триста тритцать восемь сажень на третьем дубу набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того дуба через ржавец ж триста шездесят девять сажень, возле черного лесу на четвертом розвилу дубу с старою зарослою делью набита грань по обе стороны, одна грань с поворотом, поврото на лево лохтем, подле ево яма копана. И от того дуба возле того черного лесу триста семьдесят сажень на пятом (35)/[№ 32] дубу набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того дуба триста тритцать две сажени на шестом дубу набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того дуба восьмьдесят две сажени поставлен столб дубовой, на нем грань по обе стороны, одна грань с поворотом, поворот направо подле того черного лесу, подле ево ямы копаны. А от того столба триста пятьдесят восемь сажень на дубу набита грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того дуба двести девяносто сажень на другом дубу с старою зарослою делью набита грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот направо, подле ево яма копана. А от того дуба сто

пятнатцать сажень на третьем дубу набита грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот на лево лохтем, а тот дуб стоит на горе, на берегу болшого врага, а тот враг вышел из черного леса. От того дуба, (36)/[№ 33] от поворотные грани, тем врагом до речки Ризвы Левжа тож триста восемьдесят три сажени, речкою Ризвою на низ до реки Инзеры две версты сто шездесят сажень, а от первого столба от речки Полеляйки, по гранаям идучи, до дуба, что стоит у болшого крутого врага на лево земля саранских стрелцов Ромашки Гарасимова с товарищи, а на праве черной лес с погари и с полянки, и со всеми угодыя города Саранска всяких чинов жителей. А крутым врагом до речки Левжи Ризва тож на лево их же стрелецкая земля, а на праве пензенца Антипы Тархова, а речкою Левжею на низ до реки Инзеры их же стрелецкая земля, а за рекою Инзерею межа примерной их стрелецкой земле от реки Инзеры от их же стрелецкой земли, что им отмежевано во 193-м (1685. — Д. Ф.) году, ото втораго на десять столба на право через враг сто дватцать сажень поставлен столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба через саранскую дорогу, что ездят (37)/[№ 34] в город, сто дватцать сажень поставлен второй столб дубовой, на нем грань по обе стороны, подле ево ямы копаны. А от того столба семдесят восемь сажень у суходолу поставлен третей дубовой столб, на нем грань по обе стороны, одна с поворотом, поворот на право лохтем, подле ево яма копана. А от того столба суходолом до крутого болшого врага, а крутым врагом до реки Инзеры восьмьсот пятьдесят сажень, и от втораго на десять столба, идучи по граням до повротнаго

столба, что стоит у суходолу, а суходолом до болшого врага, а болшим врагом до реки Инзеры на праве земли их саранских стрелцов, а на леве саранских же посацких людей Ларки Семенова с товарищи. [Далее другим почерком:] Матцынев (подъячий Приказа Казанского дворца. — Д. Ф.) (38)/[№ 35]

[На обороте последнего листа] Писал Митка Верещагин»²⁴.

²⁴ Выпись из отказных писцовых книг на владение землей саранских стрельцов и посадских людей. 1686 г. // МРОКМ имени И. Д. Воронина. КП 1954. Л. 1–38.

В публикуемом памятнике подробно описаны стрелецкие земли «в валу и за валом» (Саранской засечной чертой). Так, старые стрелецкие земли «с русской стороны» (отмерянные еще Семеном Вельяминовым в 1642 г.) начинались от д. Берсеневки «перешед враг (овраг. — Д. Ф.) на левой стороне у большого заповедного Руднинского лесу»²⁵ и далее шли на север до «речки Лямбери» и граничили с землями «темниковских деревни Чермышевы и деревни Лямбери служилых мурз и татар

²⁵ Там же. Л. 1.

Ибрагим мурзы Чюракова и Алмакайки Алкаева с товарищи», а «речкою Лямберею до устья Кочюгальского верста до земли саранских казаков», далее «идучи до речки Мокрой Пензы направо земля саранских стрельцов... а налево Костентина Панова да стольника Петра Нечаева помесная земля да дьяка Петра Самойлова вотчинная земля»²⁶. При этом на 11-м листе упоминается, что стрелецкая земля проходила и через Суркинскую дорогу (т. е. дорога на с. Суркино), которая располагалась примерно там, где сейчас проходит современное Александровское шоссе.

Спустя более 20 лет после основания города «им стрелцом против их братья, низовых городов ядринских, курмышских, уржумских, цивильских стрелцов, против их челобитья трем стам тритцати пяти человеком, отвести земли к прежней их даче, к осми четям пятидесятником, по шти десятником, по пяти редовым по четыре чети человеку»²⁷, при этом заранее оговаривается, что надбавка дается «опроча темниковских переведенцов пятнатцати человек»²⁸.

Далее указывается, что «по тому их великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея великия, и малыя, и белыя России самодержцев указу и по грамотам саранским стрелцом, пятидесятником Ромашке Герасимову с товарищи, трем стам тритцати пяти человеком (к прежней их даче к осми четям) отведено за валом из

примерной их остаточной мереной земли вверх реки Инзеры (по правую сторону между речек Полеляйки и Ризвы, Левжа тож) пашни паханые и перелогу добрые земли тысяча двести шездесять девять чети с третником, да за рекою Инзерею добрые ж земли сто шестнатцать чети бес третника в поле а в дву потомуж, пятидесятником по шти, десятником по пяти, редовым по четыре чети человеку. Всего саранским стрелцом старою дачею, что им отмежевано в прошлом во 193-м (1685. — Д. Ф.) году в валу и за валом, и с примерною землею пятидесятником по четырнатцати, десятником по тринацати, редовым по дветнатцати чети человеку, общего пятидесятником и десятником, и редовым стрелцом четыре тысячи шездесять пять чети в поль, а в дву потомуж. Да на сенные покосы пятьсот тритцать шесть десятин, на десятине по десяти копен, итого пять тысячь триста шездесять копен по штинатцати копен человеку. А челобитчики о той земле были вверх речки Инзеры по правой стороне стольник Иван Посников сын Огарев, а за рекою Инзерею стольникъ Петр да стряпчей Лука Панкратовы дети Нечаевы, и те земли по указу великих государей и по грамотам челобитчиком давать не велено»²⁹.

Четь — половина десятины, равная 1 200 квадратным сажням, делилась на 2 осмины, 8 четвериков. Десятина — мера для измерения площадей — 1,12 га; при измерении луговых угодий считалось, что с одной десятины скашивалось в среднем 20 копен сена в 10 пудов каждая.

Из документа становится известно, что территория современного поселка

²⁶ Выпись из отказных писцовых книг на владение землей саранских стрельцов и посадских людей. 1686 г. // МРОКМ имени И. Д. Воронина. КП 1954. Л. 12.

²⁷ Там же. Л. 31.

²⁸ Там же. Л. 13.

²⁹ Там же. Л. 33–34.

Николаевка (в которой проживают потомки стрельцов), равно как и большая часть поселка Ялга, полностью принадлежала саранским стрельцам: «а по речке Чернейке от Черного лесу по речку Полеляйку и до реки Инзеры отмежевана земля саранским же стрельцом в их оклад»³⁰, «да у них же стрельцов с тех их старые дачи примерено меж речек Полеляйкой и Левжи (Ризва тож) тысяча двести шестьдесят девять четий с третником в поле, а в дву потому ж, да за рекою Инзерию к манастырской земле Саранского Богородицкого монастыря деревни Монастырской шести сот четий в поле, а в дву потому ж. Писана за ними та их стрелецкая земля по выписи с отказных книг столника и воеводы Федора Болшова Языкова 190-го (1681. — Д. Ф.) году за ево Федоровою рукою отказу атемарца Ивана Неклюдова да подьячего Гаврила Пичюгина 173 (1664/65. — Д. Ф.) году»³¹.

Земля на южном берегу Саранки постепенно занимается Переведенной стрелецкой слободой и Посадской слободами, остальное же безлесое пространство между речек Саранкой и Чернейкой было отдано «всяких чинов жителям под животинный выпуск» — «да им же стрелцом и казаком, и пушкарям, и затинщиком, и посадцким людем, и всяких чинов градцким жителем дано на животинной выпуск от реки Инзары вверх речки Саранки до черного лесу и до речки Чернейки... восемь сот тритцать четыре десятины кроме Посадцкой слоботки (что

поселилась на той же выгонной земле на речке Саранке)»³².

В связи с уменьшением к концу XVII в. военного значения Саранской черты, многих служилых «по прибору» правительство начало насильно отселять на юг, «на вечное житье». Так, после взятия Азова в 1696 г. из Саранска туда перевели 44 черкасские семьи, из Шишкеева в Азов — 96 дворов служилых людей³³, о чем напоминало название одной из улиц Шишкеева «Перведенка». О появлении этой улицы в Шишкееве есть архивные свидетельства: «...переведены из с. Богородского, из с. Дракина, из с. Архангельского семей со ста и поселены в Саранском уезде на солдатской земле Шешкеевского острогу после переведенных солдат в Азов...»³⁴.

Из Инзерского острога 90 дворов служилых «по прибору» также перевели в Азов в 1696 г.³⁵ В 1708 г. Инзерский острог отнесен был, как и Атемар, в разряд пригородов, однако пребывал в таком качестве лишь 11 лет, до 1719 г. По первой переписи (1719–1725 гг.) в Инзерском остроге было мужских душ: солдат (стрельцов) — 81 человек, бобылей — 21, отставной — 1, а всего осталось 103 человека³⁶. Всего с Саранской, Пензенской и Инсарской черт на «вечное житье» в Азов и другие города были переведены 3 356 мужчин и 2 935 женщин³⁷.

³² Там же. Л. 17.

³³ См.: *Хвоцев А. Л.* Очерки по истории пензенского края. Пенза, 1922. С. 113.

³⁴ ЦГА РМ. Ф. 2. Д. 18. Л. 224.

³⁵ См.: *Хвоцев А. Л.* Очерки по истории пензенского края. С. 113.

³⁶ *Воронин И. Д.* Саранск. С. 39.

³⁷ См.: *История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века / под ред. проф. Н. М. Арсентьева и проф. В. А. Юрченкова.* Саранск, 2001. С. 146–147.

³⁰ Выпись из отказных писцовых книг на владение землей саранских стрельцов и посадских людей. 1686 г. // МРОКМ имени И. Д. Воронина. КП 1954. Л. 16.

³¹ Там же. Л. 15.

После передвижения границы на юг оставшиеся стрельцы постепенно превращались в тяглое население и горожан. Так, в одном малоизвестном литературном свидетельстве о старом Саранске, анонимный автор которого родился в нашем городе в 1753 г. и до поступления в Московский университет (1768 г.) жил здесь, написано: «Дома в Саранске пре-

жде были все деревянные, на омшениках, высокие; почти при каждом расстилались широкий двор, огород, сад с яблонями... *Жители, по большей части потомки стрельцов, искони до сего дня ласковы, отменно учтивы и набожны...*»³⁸.

³⁸ *Васильев Н. Л.* Малоизвестное литературное свидетельство о старом Саранске // Краеведческие записки 2017. Саранск. 2019. С. 69–70.

Библиография

Источники:

1. Акты археографической экспедиции. Т. 5. СПб., 1836.
2. Временник Общества истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 14.
3. Выпись из отказных книг // Труды Пензенской архивной комиссии. Пенза, 1903. Кн. 1.
4. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Саранск, 1940.
5. МРОКМ имени И. Д. Воронина. Выпись из отказных писцовых книг на владение землей саранских стрельцов и посадских людей. 1686 г.
6. Соборное уложение 1649 года: текст и комментарии. Л., 1987.
7. РГАДА. Ф. 1156. Оп. 1. Ч. II. Д. 66, 159.
8. ЦГА РМ. Ф. 2. Д. 18.

Литература:

1. *Васильев Н. Л.* Малоизвестное литературное свидетельство о старом Саранске // Краеведческие записки 2017. Саранск. 2019.
2. *Веселовский С. Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1911. Кн. 3.
3. *Воронин И. Д.* Статьи и очерки. Саранск, 1957.
4. *Воронин И. Д.* Саранск: историко-документальные очерки. Саранск, 1961.
5. *Димитриев В. Д.* Чебоксары: очерки истории города конца XIII—XVII веков. Чебоксары, 2003.
6. История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века / под ред. проф. *Н. М. Арсентьева* и проф. *В. А. Юрченкова*. Саранск, 2001.
7. *Кочетков В. Д.* Город-крепость на Суре: очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. Чебоксары, 2012.
8. *Курукин И., Никулина Е.* Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007.
9. *Нечаев А. Г.* Крепости XVI–XVII веков в междуречье Суры и Мокши. Саранск, 2015.
10. *Паласиос-Фернандес Р.* Московские стрельцы // Цейхгауз. № 1. 1991.
11. *Романов М. Ю.* Стрельцы московские. М., 2004.
12. *Хвощев А. Л.* Очерки по истории пензенского края. Пенза, 1922.
13. *Фролов Д. В.* Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014.

Сведения об авторе:

Фролов Дмитрий Викторович, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, г. Саранск (Россия).

Область научных интересов: История Мордовского края в XVII в., историческая реконструкция «бунташного века», скорописные документы, старопечатные и рукописные книги, приказной язык, искусствоведение, музейное дело, древнерусский и церковно-славянские языки.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com

D. V. Frolov

“SARAN SAGITTARIUS, PENTECIES AND DECIMAS, AND ALL ORDINARIES...”

Annotation: The article summarizes the main available scientific knowledge on the history of the Streletz troops in Saransk XVII century, as well as the first introduced into scientific circulation a number of documents on the search for fugitive streletztes and on landownership of Streletz.

Keywords: Saransk, Streletztes, 17th century, Saransk border line

References

Sources:

1. Akty arheograficheskoy ekspedicii [Acts of the archaeographic expedition]. Vol. 5. SPb., 1836. (In Russian).
2. Vremennik Obshchestva istorii i drevnostej Rossijskih [Temporary Society of Russian History and Antiquities] . M., 1852. Kn. 14. (In Russian).
3. Vypis' iz otkaznyh knig [Excerpt from exempt books]// Trudy Penzenskoj arhivnoj komissii. Penza, 1903. Kn. 1. (In Russian).
4. Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoj ASSR [Documents and Materials on Mordovian ASSR]. T. 1. Saransk, 1940. (In Russian).
5. MROKM imeni I. D. Voronina [I. D. Voronin Mordovian Republican Unified Regional Museum]. Vypis' iz otkaznyh piscovykh knig na vladenie zamlej saranskih strel'cov i posadskih lyudej. 1686 g. (In Russian).
6. RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 1156. Op. 1. Ch. 2. D. 66. (In Russian).
7. Sobornoe ulozhenie 1649 goda: tekst i kommentarii. L., 1987. (In Russian).
8. RGADA. F. 1156. Op. 1. Ch. 2. D. 159. (In Russian).
9. TsGA RM [Central State Archive of Republic of Mordovia]. F. 2. D. 18. (In Russian).

Researches:

1. *Vasil'yev N. L.* Maloizvestnoye literaturnoye svidetel'stvo o starom Saranske [Little-known literary evidence of old Saransk] // Krayevedcheskiye zapiski 2017. Saransk. 2019. (In Russian).
-

2. *Veselovskij S. B.* Smety voennykh sil Moscovskogo gosudarstva 1661–1663 gg. [Estimates of the Military Forces of Muscovite State 1661–1663] // *Chtenia v imperatorskom obschestve istorii i drevnostej Rossijskikh*. Kn. 3. SPb., 1911. (In Russian).
 3. *Voronin I. D.* Stat'i i ocherki [Articles and essays]. Saransk, 1957.
 4. *Voronin I. D.* Saransk. Istoriko-dokumental. nye ocherki [Saransk. Historical and Documentary Essays]. Saransk, 1961. (In Russian).
 5. *Dimitriyev V. D.* Cheboksary: ocherki istorii goroda kontsa XIII—XVII vekov [Cheboksary: essays on the history of the city at the end of the 13th — 17th centuries.]. Cheboksary, 2003. (In Russian).
 6. *Istoriya Mordovii s drevneyshikh vremen do serediny XIX veka* [The history of Mordovia from Ancient Times to the Middle of 19th Century] Ed. prof. *N. M. Arsentieva* and prof. *V. A. Yurchenkova*. Saransk, 2001. (In Russian).
 7. *Kochetkov V. D.* Gorod-krepost' na Sure: ocherki istorii g. Alatyrya i uyezda v XVI–XVII vv [Fortified city on the Sura: essays on the history of Alatyrya and the county in the 16th — 17th centuries]. Cheboksary, 2012. (In Russian).
 8. *Kurukin I., Nikulina Ye.* Povsednevnyaya zhizn' russkogo kabaka ot Ivana Groznogo do Borisa Yel'tsina [Everyday life of a Russian tavern from Ivan the Terrible to Boris Yeltsin]. M., 2007. (In Russian).
 9. *Nechayev A. G.* Kreposti XVI–XVII vekov v mezhdurech'ye Sury i Mokshi [Fortresses of the XVI — XVII centuries in the interfluvium of Sura and Moksha]. Saransk, 2015. (In Russian).
 10. *Palasios-Fernandes R.* Moskovskiye strel'tsy [Moscow archers] // *Tseykhgauz*, no 1, 1991. (In Russian).
 11. *Romanov M. Yu.* Strel'tsy moskovskiye [Moscow archers]. M., 2004. (In Russian).
 12. *Khvoshchev A. L.* Ocherki po istorii penzenskogo kraja [Essays on the history of the Penza region]. Penza, 1922 (In Russian).
 13. *Frolov D. V.* Pervyj vek saranskoj istorii: gorod i ego zhiteli v XVII stoletii [The First Age of Saransk History: The City and its Inhabitants in 17th century]. Saransk, 2014. (In Russian).
-

About the author:

Frolov Dmitry V., candidate of philology, Deputy Director for Science, Mordovia Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin, Saransk (Russia)

E-mail: kraeved13rus@gmail.com